

Согласно сюжету, в оригинальной истории Ли Цзиньфэн во время соревнований за Список Небесного Дракона совершил прорыв до стадии Зарождающейся Души. Это, разумеется, оказало давление на двух других персонажей, и те, вступив в тайный сговор с демоническим практиком, решили покончить с главным героем во время турнира. То, что главный герой не смог принять участие в последнем этапе соревнований, было целиком и полностью их рук делом.

Увы, как бы тщательно они ни строили планы, они упустили один момент: именно из-за того, что главный герой не попал на последний этап, он чудом избежал гибели. К тому же, поскольку в руках у главного героя к тому времени уже имелся компромат на них, оба были вынуждены бежать в Мир Демонов, превратившись из учеников Секты Тяньцун в изгоев, на которых охотились все кому не лень.

На самом деле Хэ И вовсе не обязательно было вмешиваться — их участь и так была предрешена. Но, в конце концов, Хэ И вселился в это тело. Грубо говоря, он занял чужое место, а значит, должен был сделать что-то полезное для этого тела.

Именно поэтому Хэ И при любом удобном случае старался провоцировать их на ненависть.

Теперь, когда он сам достиг стадии Зарождающейся Души, а Лу Жэнь все еще оставался на стадии Золотого Ядра, последний, должно быть, жил в постоянном страхе, ведь он совершил немало подлостей по отношению к Хэ И. Не исключено, что он снова пойдет по тому же пути, что и в оригинальном сюжете.

Нет, он уже встал на этот путь.

Получив весточку с бумажным журавликом, Хэ И ответил на нее ироничной усмешкой.

Дотянуться до Пика Цзилэ он пока не мог, но разве он не мог присматривать за Лу Жэнем на главном пике?

Лу Жэнь довольно быстро связался с одним демоническим практиком из Мира Демонов. Тот тоже был на стадии Зарождающейся Души и всегда люто ненавидел праведников. Сначала он колебался, но, услышав условия Лу Жэня, сразу согласился. Демоны и так собирались перебить молодых дарований мира совершенствующихся во время соревнований за Список Небесного Дракона, так что помощь Лу Жэню была для него лишь попутным делом.

Заклучив сделку, Лу Жэнь немного выдохнул и разыскал старшего ученика. Раньше они были в хороших отношениях, но три года назад, когда Лу Жэнь посеял в душе старшего сомнения, между ними не раз вспыхивали ссоры. И все же, из уважения к прошлому, при встречах они старались сохранять видимость дружелюбия.

Когда Лу Жэнь изложил свой план, старший ученик сначала счел это хлопотным делом. Будучи практиком стадии Зарождающейся Души (начальная ступень), он полагал, что

справиться с Хэ И, только что совершившим прорыв, не составит труда. Однако, услышав от Лу Жэня опасения, что все может пойти не по плану, он все же кивнул.

Они договорились устроить засаду на Хэ И в Тайной области Пустыни во время первого этапа соревнований, а заодно прикончить и Ли Цзиньфэна.

Их расчеты были неплохи, но они явно недооценили Хэ И. В конце концов, нынешний Хэ И был совсем не тем, что прежде.

Узнав об этих планах, Хэ И не стал суетиться. Он был уверен, что даже в одиночку легко справится с этой троицей. А когда ты силен, тебе нет нужды быть начеку.

Вскоре Ли Цзиньфэн, проведя два месяца в уединении, наконец вышел из затвора. В тот день, когда он совершил прорыв, небо затянуло тучами, но, к удивлению Хэ И, это были обычные грозовые облака. По логике, Ли Цзиньфэн, будучи главным героем, всегда должен был совершать прорывы с преодолением границ — его облака никак не могли быть обычными. Даже у самого Хэ И была золотая молния, у Ли Цзиньфэна, как минимум, должна была быть фиолетовая.

Поэтому, как только Ли Цзиньфэн вышел, Хэ И не удержался и пришел поведать его. Обнаружив, что у того лишь обычная стадия Зарождающейся Души, он остался в полном недоумении.

Впрочем, разбираться с этим ему было лень. После выхода из затвора Ли Цзиньфэн часто навещал Хэ И, они вместе играли в шахматы и писали каллиграфию, проводя время в спокойствии. Вскоре пришло время соревнований за Список Небесного Дракона.

Секта Тяньцюн, будучи одной из великих сект мира совершенствующихся, отправила на турнир множество учеников. Попасть в Список Небесного Дракона, даже на последнее место, означало прославить свою секту. Да и просто войти в десятку лучших было огромной честью.

Хэ И эти рейтинги были неинтересны, а вот Ли Цзиньфэн, казалось, был полон решимости и каждый день не прекращал тренировок.

Когда Секта Тяньцюн наконец отправилась в путь, на лицах всех учеников читалось предвкушение.

В основном на соревнованиях выступали лучшие молодые таланты сект. Все они привыкли быть в центре внимания и жаждали узнать, на каком месте в действительности находится их мастерство. Поэтому, глядя на турнирную таблицу, они смотрели на нее с еще большим азартом.

Хэ И с недоумением смотрел на сияющие глаза окружающих учеников. Он искренне не

понимал, к чему столько шума из-за какого-то соревнования. Ему было даже неловко забирать первое место.

Если бы окружающие узнали о его мыслях, то наверняка тут же забросали бы его вызовами на дуэль. Разве можно быть таким наглым?

Первым этапом соревнований была Тайная область Пустыни. Каждый год испытание проходило в одном и том же месте. Поскольку это была пустыня, место было полно опасностей, но и редких сокровищ там хватало. Каждый участник получал нефритовый жетон и должен был за десять дней добраться до выхода, собрав как можно больше жетонов. Тот, у кого их окажется больше всех, становился первым.

Все верно, это была прямая схватка. Всех практиков забрасывали внутрь: если у тебя есть силы — отбирай жетоны у других и становись первым, нет сил — становись ступенькой для других. Никаких оправданий. Именно поэтому на первом этапе ученики одной секты обычно держались вместе — в группе было куда безопаснее, чем в одиночку.

Но в Секте Тяньцюн исключением стали Хэ И и Лу Жэнь.

Хэ И был с Ли Цзиньфэном. Лу Жэнь же, желая напасть на Хэ И в тайной области, не мог идти в группе, поэтому выбрал путь одиночки, планируя встретиться с тем самым старшим учеником Пика Цзилэ и устроить засаду.

Хэ И, разумеется, знал об их планах, но ленился даже быть начеку. Перед лицом абсолютной силы многие проблемы решаются сами собой. Однако он не стал предупреждать Ли Цзиньфэна — аура главного героя у того была не пустой фразой. Как только они вошли в пустыню, они сразу направились к выходу.

Оба пришли к выводу, что самый простой способ — ждать у выхода. Зачем тратить время в пути, если можно просто отобрать жетоны у тех, кто придет сам? Просто и эффективно.

Разумеется, нашлось немало людей с такими же мыслями. Хэ И по пути встретил несколько групп, которые спешили даже быстрее них.

На третий день пребывания в тайной области, когда они почти добрались до выхода, они наконец попали в засаду Лу Жэня.

Лу Жэнь создал иллюзию, ожидая, что они войдут внутрь и попадут в ловушку. Хэ И распознал ее еще до того, как приблизился, слегка дернул уголком рта и решительно шагнул внутрь.

Ли Цзиньфэн тоже все понял, но, увидев, что Хэ И вошел, был вынужден последовать за ним. Он напрягся всем телом и тихо положил руку на рукоять своего магического инструмента, чтобы в случае внезапной атаки мгновенно отразить ее.

Лу Жэнь не стал медлить. Увидев, что они вошли, он тут же начал читать заклинание.

Хэ И отчетливо видел, как окружающая среда искажается, превращаясь в массив. В следующее мгновение из пустоты вылетел кнут и обрушился на него.

Хэ И слегка отклонился в сторону, уклоняясь.

Хлесть! Кнут ударил по песку, подняв облако пыли.

Ли Цзиньфэн поспешил к Хэ И, но стоило ему сделать шаг, как пейзаж вокруг изменился, а человек рядом исчез. Сердце Ли Цзиньфэна ушло в пятки: Плохо дело!

Хэ И тоже заметил это, но, полагаясь на ауру главного героя Ли Цзиньфэна, не стал волноваться. Он сосредоточил все внимание на происходящем здесь. В следующее мгновение мощная Ци вырвалась из него. Давление стадии Зарождающейся Души заставило даже Лу Жэня побледнеть. К счастью, тот демонический практик тоже был на стадии Зарождающейся Души и сразу же ответил встречным давлением.

Хэ И наклонил голову, достал веер Сюэцин и, раскрыв его, отразил этот поток, после чего на его лице появилась улыбка.

Так они там? Это сэкономило ему время на поиски.

Хэ И убрал веер и бросился в сторону, откуда исходило давление. Его движения были причудливыми, и всего за несколько шагов он оказался прямо перед демоном.

Тот, увидев странные движения Хэ И, не на шутку встревожился. Он выхватил кнут, окутанный черным туманом, и ударил им в сторону Хэ И.

Хэ И сначала хотел сбить кнут, но, взглянув на свой веер, заколебался и уклонился. Ему стало жалко веер — бить им по такой уродливой штуке было оскорблением для его оружия!

С такой мыслью Хэ И убрал веер, выхватил из кольца ослепительно белый меч и нанес удар.

Демон, увидев яростную атаку, взревел, отвел кнут и ударил им в пояс Хэ И. Хэ И просто рубанул мечом.

Дзынь! Кнут, выкованный из металла, при соприкосновении с мечом издал резкий, неприятный звук.

— Уши режет! — рявкнул Хэ И, вливая всю свою Истинную Ци в клинок, и нанес

сокрушительный удар.

Хрусть! Черный кнут был разрублен пополам.

Лицо демона исказилось от ужаса. Он никак не ожидал, что его магическое оружие будет уничтожено всего за один удар. В его сердце закралось дурное предчувствие, которое он, впрочем, быстро подавил. Он сложил сложную печать, и из-за его спины поднялись десятки черных знамен, образовав круг и заперев Хэ И внутри.

Это было его основное магическое оружие — Знамя Призыва Плачущих Призраков. В нем были заточены души бесчисленных практиков, и стоило ему появиться, как округу наполнили вопли и стоны.

Хэ И почувствовал раздражение. Стиснув зубы, он применил странную технику владения мечом.

Эту технику он практиковал еще тогда, когда в прошлой жизни был мечником. Она была бесполезна в обычных боях, но невероятно эффективна против призраков и демонов.

Через мгновение три знамени были разрублены. Души, вырвавшись на свободу, начали метаться повсюду. Несколько наиболее сильных призраков набросились на самого демона. Хотя тот легко справлялся с ними, это отвлекло его внимание, и Хэ И, воспользовавшись моментом, полоснул его по руке.

Хэ И поспешно стряхнул с меча черную кровь. Некоторые демоны были коварны и любили добавлять яд в свою кровь — стоило капле коснуться кожи, как яд проникал в сердце, и исцеление становилось мукой. Подумав об этом, Хэ И щелчком пальцев отправил капли крови в сторону Лу Жэня.

Лу Жэнь, который ждал в стороне, чтобы нанести внезапный удар, не ожидал такого поворота. Он замешкался, и хотя успел увернуться, капля крови попала ему на рукав. Он невольно нахмурился.

Хэ И усмехнулся. Видя, что демон начал сдавать позиции, он снова применил серию ударов.

Демон, чья рука невыносимо болела, поспешно воздвиг перед собой стену из Истинной Ци.

Хрусть! Кончик меча Хэ И коснулся стены и, вложив силу, он разбил ее вдребезги. Демон попытался воспользоваться этим шансом, чтобы сбежать.

Хэ И прищурился, направил острое на врага и ударил ладонью по рукояти меча.

Вжух! Меч со свистом пронзил демона.

Ах! Демон, который уже почти сбежал, не ожидал, что меч вонзится прямо в него.

Оружие было странным: внутри тела оно превратилось в потоки яростной Истинной Ци, которые начали неистово разрушать внутренние органы. Боль была такой, что демон катался по земле.

— А-а-а! — демон чувствовал, как внутри него словно тысячи игл вонзаются в плоть. Его лицо мгновенно побелело, а на шее вздулись вены.

Хэ И лишь мельком взглянул на него, затем сделал движение пальцами, и острая струя Истинной Ци пронзила демона насквозь, убив его.

Лу Жэнь, наблюдавший за этим, искажился в лице. С каких пор Хэ И стал таким сильным?!

Лу Жэнь бросил взгляд на Хэ И и инстинктивно развернулся, чтобы бежать, но в следующее мгновение его сковали серебряные нити Истинной Ци.

— Младший брат, старший ошибся! Меня ослепил этот демон, умоляю, пощади меня на этот раз! — Лу Жэнь впервые осознал истинную силу Хэ И и понял, почему тот раньше не обращал на него никакого внимания.

Потому что, когда у тебя есть сила, тебе не нужно ни о чем беспокоиться.

— Не бойся, я не убью тебя, старший брат, — Хэ И приложил палец к губам, призывая того к спокойствию, и одарил его странной улыбкой. — Но я хочу сделать тебе подарок. Надеюсь, ты его примешь.

Лицо Лу Жэня искажилось от ужаса.

Тем временем Ли Цзиньфэн, только что тяжело ранивший старшего ученика, увидел, как окружающая обстановка снова изменилась. Дворец исчез, превратившись в бескрайнюю пустыню. Рядом стоял Хэ И, неподалеку лежал мертвый демон, а рядом с ним, окутанный демонической аурой, застыл Лу Жэнь.

Ли Цзиньфэн посмотрел на Хэ И. Тот покачал головой, взглянул на тяжелораненого старшего ученика и, достав из флакона некий предмет, щелчком отправил его в тело того.

Как только вещь оказалась внутри, старший ученик содрогнулся от невыносимой боли. Его лицо, прежде красивое, искажилось, а пот градом покатился по лбу. Казалось, что-то внутри него пожирает его изнутри, и он сжал кулаки, пытаясь удержаться.

Шурх... Послышался звук чего-то распадающегося. Истинная Ци старшего ученика начала превращаться в черную ауру, а его глаза стали абсолютно черными, бездонными. Было очевидно: он — демонический практик!

— Что это? — Ли Цзиньфэн, который сам был немного ранен, не хотел показывать это перед Хэ И. Он невозмутимо подошел к нему и спросил.

Хэ И приподнял бровь, ответив небрежным тоном:

— Просто заставил их демоническую ауру выйти наружу. С этого момента они больше не смогут практиковать путь праведников.

— Они демонические практики? — Ли Цзиньфэн был слегка удивлен. Лу Жэнь пользовался большим уважением среди учеников внутреннего круга главного пика, был мягким человеком. А старший ученик Пика Цзилэ был многообещающим талантом, глубоко изучившим мастерство своего учителя и считавшимся его преемником. Он и подумать не мог, что они — демоны.

Впрочем, Ли Цзиньфэн не был сильно поражен. Он и раньше догадывался, что они связаны с демонами, просто не хотел углубляться в это.

— Хочешь отомстить? Три года назад в тайной области именно они устроили на меня засаду, — Хэ И собрал жетоны с их тел и бросил один Ли Цзиньфэну.

Ли Цзиньфэн поймал его, помолчал и сказал:

— Нет, лучше передать их старейшинам секты.

Лу Жэнь, услышав это, вытаращил глаза и взмолился:

— Умоляю, младший брат! Прояви милосердие и отпусти нас! Если нас отдадут старейшинам, мы не отделаемся легким испугом. Вспомни, что мы были братьями по секте, прошу тебя!

Старший ученик лишь нервно сглатывал, не решаясь произнести ни слова.

Хэ И холодно усмехнулся:

— Когда вы подставляли меня, я не помню, чтобы вы вспоминали о братских узах.

Вдруг Хэ И что-то придумал. Его глаза хитро блеснули, как у лисицы, и он прищурился:

— Я могу отпустить одного из вас. Ну, и кто из вас уйдет, а?

Лу Жэнь и старший ученик замерли, глядя друг на друга. Лу Жэнь не выдержал первым:

— Умоляю, младший брат, отпусти меня!

— О? А как же его жизнь? — Хэ И кивнул в сторону старшего ученика.

Тот поджал губы, пристально глядя на Лу Жэня. Лу Жэнь под этим взглядом втянул голову в плечи. Наконец, старший ученик произнес:

— Пусть идет он. А я... я готов понести любое наказание.

Как только эти слова прозвучали, Лу Жэнь невольно посмотрел на него, но тут же быстро отвел взгляд. В момент выбора между жизнью и смертью Лу Жэнь превыше всего ставил собственное спасение.

Хэ И наклонил голову и подал знак Ли Цзиньфэну.

Тот подошел и, вырубив обоих, засунул их в пространственный мешок, вопросительно глядя на Хэ И.

Хэ И бросил холодный взгляд на мешок:

— Оставь. Выйдем — передадим старейшинам.

Ли Цзиньфэн понял его замысел: Хэ И не собирался отпускать никого. Если их отдадут старейшинам, в лучшем случае их лишат базы совершенствования и выгонят из Секты Тяньцун, в худшем — казнят. Ли Цзиньфэн был не против такого исхода.

Эти двое совершили немало злодеяний, особенно Лу Жэнь, который под маской добродетели скрывал невероятную жестокость. Они получили то, что заслужили.

— Теперь идем караулить у выхода? — спросил Ли Цзиньфэн, глядя на Хэ И.

Тот с полуулыбкой посмотрел на него:

— У меня нет амбиций насчет мест в этом соревновании. Соберу еще пару жетонов и выйду. Ты пойдешь со мной или останешься, чтобы собрать больше?

Ли Цзиньфэн замялся. Он хотел быть с Хэ И, но если они выйдут сейчас, то вряд ли займут высокое место. Только сотня лучших могла пройти на последний этап.

Быть в числе первых... Ли Цзиньфэн облизнул губы и, глядя на Хэ И взглядом хищника, чеканя каждое слово, произнес:

— Я останусь. Соберу достаточно жетонов и приду к тебе.

Хэ И с ироничной усмешкой посмотрел на него, забрал мешок и повернулся, чтобы уйти.

Ли Цзиньфэн поспешил за ним. Увидев, что Хэ И собирает десятки жетонов, готовясь покинуть область, он не удержался и окликнул его:

— Старший брат!

Хэ И обернулся, вопросительно глядя на него.

Ли Цзиньфэн помедлил, пристально глядя на него, и спросил:

— То, что ты обещал в тот день, все еще в силе?

Хэ И сразу понял, о чем речь, и улыбнулся:

— Когда займешь нужное место, сам узнаешь, хорошо?

Сказав это, он вошел в выход, и его фигура тут же исчезла.

Ли Цзиньфэн помрачнел, затем развернулся к приближающимся со всех сторон практикам. Невидимое давление разлилось вокруг, полностью перекрывая путь к выходу. Он призвал свое магическое оружие и, подобно богу войны, встал на страже.

<http://bllate.org/book/21671/2235812>